

**ЯЗЫКОВАЯ ПРАГМАТИКА,
СТИЛИСТИКА И ТЕКСТ**

УДК 811.111'271=161.1

**ТИПОЛОГИЯ ИНТЕРТЕКСТОВ
В ПРЕССЕ***Н.З. Баширова***Аннотация**

В статье представлен обзор существующих в российской филологии подходов к классификации интертекстуальных элементов в текстах различных жанров. Предложена классификация интертекстов в современных английских и русских газетных текстах на основе трех критериев: объема интертекста, идентичности его формы, маркированности и эксплицированности интертекста.

Ключевые слова: интертекстуальность, аллюзия, цитата, эксплицированность, маркированность, трансформация.

В настоящее время в лингвистике и смежных науках (литературоведении, лингвокультурологии, этнолингвистике) в фокусе исследований находится текст, который изучается с точки зрения его внутреннего развития и взаимосвязи с другими текстами. Соответственно, широко и глубоко разрабатывается теория интертекстуальности в различных жанрах. Многообразие подходов и обширность исследуемого материала, различающегося по жанрово-стилистическим характеристикам, привели к возникновению огромного количества терминов для обозначения различных интертекстуальных единиц. При том, что большинство отечественных и зарубежных исследователей достаточно единодушны в определении самого явления интертекстуальности как связей, которые возникают между разнообразными текстами в общем текстовом пространстве¹, подобное единство отсутствует в предлагаемых классификациях интертекстов. Выделяются такие типы интертекстуальных элементов, как *цитата*, *цитация*, *аллюзия*, *реминисценция*, *имитация*, *упоминание*, *апликация*, *парафраза*, *речевой стереотип*, *крылатое слово* и др.

В основе имеющихся классификаций лежат различные критерии, некоторые из которых повторяются у разных авторов, являясь, по-видимому, основными.

¹ В настоящее время сложилось два понимания интертекста: в широком смысле как единого текстового пространства, в котором сосуществуют и взаимодействуют самые различные тексты [1, с. 20–21; 2, с. 193], и в узком смысле как отдельных вкраплений «чужого» текста в виде цитат, аллюзий [3].

Так, одним из критериев выступает объём воспроизводимого «чужого» текста: *цитатой* можно считать интертекстуальную вставку объёмом более одного слова [3, 4], хотя в некоторых работах фактор объёма не является релевантным и цитатой считают даже повторение одного слова, так называемые *аллюзивные цитаты* [5, 6]. *Аллюзия*, в отличие от цитаты, может быть представлена однословной единицей или рядом однословных единиц, которые не связаны предикативной связью в претексте [4, 3, 7].

Другой критерий выделения интертекстуальных элементов – это **формальная тождественность интертекста претексту**. На этом основании цитаты подразделяются на *цитации* и *квазицитации* [7], *цитаты* и *парафразы* [4], *цитаты* и *реминисценции* [8]. У И.Р. Гальперина фактор дословности является одним из критериев разграничения цитаты и аллюзии: цитата – это дословная единица из претекста, аллюзия – упоминание слова или фразы из претекста [9].

При разграничении аллюзии и цитаты многие авторы также учитывают **тип воспроизводимой информации**. *Цитатой* считают воспроизведение определённого отрезка претекста, тогда как *аллюзией* – ссылку не на какой-то конкретный текстовый фрагмент, а на ситуацию, изображённую в претексте в целом или какой-то его части [7, 9].

Следующий критерий – это **эксплицитность использования текстового фрагмента**, или то, насколько интертекст маркирован графически и насколько точно указан источник цитирования. На основании этого критерия В.П. Москвин различает *цитату*, которая дается в кавычках с обязательным указанием источника, и *текстовую аппликацию*, у которой кавычки и ссылка на источник отсутствуют [4, с. 64]. Н.А. Фатева выделяет среди цитат *атрибутированные* (с кавычками и указанием источника) и *неатрибутированные* (без кавычек и указания источника) [3, с. 122–125]. Данное подразделение интертекстов на цитаты с атрибуцией и без атрибуции основано на объединении двух критериев: эксплицированности и формальной идентичности, поскольку внутри атрибутированных цитат отдельно выделены цитаты с точным и неточным воспроизведением источника. Неатрибутированными цитатами Н.А. Фатева считает не только немаркированные и неэксплицированные, но и трансформированные интертексты [3, с. 122–126]. К.П. Сидоренко предлагает называть трансформированные, немаркированные и неэксплицированные цитаты *скрытыми* [10].

Ещё один критерий – это **осознанность употребления интертекстуальной вставки адресантом и её восприятия адресатом**. Согласно Дж. Паскуали, аллюзия и цитата требуют осознанности и со стороны автора, и со стороны читателя. Реминисценция не осознанна автором, но может узнаваться читателем. Имитация осознанна автором, но может остаться неузнанной читателем (см. [8, с. 61]). Г.Г. Слышкин считает, что факты неосознанного употребления ранее усвоенных текстов относятся к речевым стереотипам, а сознательно употреблённые интертексты – это *цитация*, *квазицитация*, *упоминание* и *аллюзия* [7].

И, вероятно, последний из выделяемых критериев классификаций – это **частота употребления**. Так, многие авторы относят часто употребляющиеся цитаты к *крылатым словам*, которые уже потеряли свою связь с источником и постепенно превращаются в идиомы [4, 10, 11]. У Г.В. Денисовой подобные

единицы названы *речевыми стереотипами*, которые являются признаком социализации личности и маркируют её принадлежность определённой лингвокультурной общности. Кроме того, она предлагает включить в число интертекстуальных элементов цитаты из «языка жизни», то есть любые виды «чужого слова», которые, благодаря своей связи с культурными фактами, могут рассматриваться в качестве интертекстов [8, с. 73–74]. Подобные единицы в медийных текстах у В.В. Варченко представлены как *обобщённое цитирование* [5, с. 36–37].

Таким образом, налицо определённое единство выбранных критериев и огромное разнообразие самих терминов и способов их толкования. Один и тот же термин может употребляться как в узком значении, так и широко, в качестве видового обозначения. Например, *реминисценция* идентична *аллюзии* у Н.А. Фатеевой и *неосознанной трансформированной цитате* у Дж. Паскуали. Вместе с тем ряд авторов (А.Е. Супрун, И.В. Арнольд, Г.Г. Слышкин) используют *реминисценцию* как видовой термин, включающий в себя все виды интертекстуальных включений. «Текстовые реминисценции (ТР) – это осознанные vs. неосознанные, точные vs. преобразованные цитаты или иного рода отсылки к более или менее известным ранее прецедентным произведенным текстам в составе более позднего текста. ТР могут представлять собой цитаты (от целых фрагментов до отдельных словосочетаний), «крылатые слова», отдельные определённым образом окрашенные слова, включая индивидуальные неологизмы, имена персонажей, названия произведений, имена их авторов, особые коннотации слов и выражений, прямые или косвенные напоминания о ситуациях» [12, с. 17]. «Реминисценция определяется как воспроизведение знакомой фразовой, образной или ритмико-синтаксической структуры из другого произведения» [13, с. 357]. По-видимому, подобная трактовка вытекает из значения самого термина *reminiscentia* (лат.) – ‘воспоминание’. Реминисценция – это скорее не особый вид интертекстуальности, а её функция, поскольку все виды интертекстуальных включений напоминают читателю о каком-либо другом тексте.

При разработке классификаций интертекстов необходимо учитывать жанр исследуемых текстов. Основные классификации интертекстов создавались на материале художественных текстов. Вполне естественно, что типологии интертекстов в художественных, научных, публицистических и информационных текстах будут различны. Не все из рассмотренных критериев классификации интертекстуальных включений релевантны для медийных текстов, тем более что некоторые из них (такие как сознательность, частота употребления) представляются нам достаточно субъективными и сложными для изучения методами научного анализа. Представляется, что для классификации интертекстов в газетно-публицистических текстах достаточно трёх критериев:

1. Объём интертекста и характер синтаксических отношений между элементами интертекста. В соответствии с этим критерием интертекстуальные включения в тексты прессы подразделяются на *цитаты* и *аллюзии*.

2. Идентичность формы: цитаты могут быть трансформированными и нетрансформированными.

3. Маркированность и эксплицированность интертекста: цитаты и аллюзии можно подразделить на маркированные/немаркированные, эксплицитные/имплицитные.

Необходимость отдельного рассмотрения интертекстуальных единиц по критериям формальной тождественности и маркированности/эксплицированности вызвана тем, что в прессе цитата может быть трансформирована формально, но при этом журналист ссылается на источник и заключает её в кавычки. И наоборот, имплицитные и немаркированные цитаты могут сохранять формальную идентичность источнику.

Остальные ранее рассмотренные критерии относятся к прагматическим факторам. Так, о сознательном включении автором интертекста в свой текст можно судить на основании маркированности интертекста кавычками или указания автора или претекста, то есть эксплицированности источника. Таким образом, критерий осознанности использования интертекста идентичен критериям маркированности и эксплицированности. Однако автор может вполне сознательно употреблять цитату, при этом не маркируя и не эксплицируя её. Фактически об осознанности использования того или иного претекстового фрагмента можно узнать только у самого автора, но и он не всегда осознает, что обращается к чужому тексту [14, с. 97]. В данном случае, наверное, важнее то, как читатель воспринимает данный текст, а не то, насколько осознанно автор прибегал к интертекстуальности.

Критерий частоты употребления цитаты тоже не выводит её из категории интертекстов. Некоторые авторы [4, 10, 11] считают, что в результате многократного употребления фрагмент текста теряет авторство и переходит в разряд идиом: «То, что вчера было цитатой, сегодня может превратиться в крылатые слова или собственно идиому» [11, с. 61]. О разрушении связей между отдельным элементом текста и его «родным» текстовым окружением можно с уверенностью говорить лишь после проведения многочисленных экспериментов по восприятию подобных элементов. Но и чисто теоретически можно предположить, что широкая употребительность не лишает интертекст его статуса. Крылатое слово, сколь широко и анонимно оно бы ни функционировало, не теряет своей принадлежности к «материнскому» тексту, оно всё равно является «чужим словом», равно как и «своим» и одновременно «ничьим» [15]. М.М. Бахтин считал, что даже фразеологическая единица – это вторичное слово, которое находится в диалоге со своими предшествующими употреблениями: «ведь ничьих слов нет» [15, с. 317]. Ребёнок усваивает подобные «крылатые слова» вместе с речью, поскольку овладение речью на родном языке происходит на основе уже существующих текстов, которые сначала не воспринимаются как «чужие» [15, с. 385]. Позднее, в школе ребёнок открывает для себя автора знакомого текста и, таким образом, крылатое слово становится цитатой. Связь с источником действительно теряется только тогда, когда цитата трансформируется настолько, что теряет свою идентичность претекстовому отрезку [10, с. 102].

Интертекстуальное включение считается *стершейся аллюзией, заимствованием, идиомой*, если в принимающем тексте нет других лексических единиц, перекликающихся с претекстом. Таковой, например, считается фраза ‘round of flesh’ («фунт мяса» (ВК)) из «Венецианского купца» У. Шекспира, которая

характеризуется высокой употребительностью, особенно в английском медийном дискурсе. Например, она использована в заголовке газетной статьи *I'd rather give a pound of flesh than climb aboard the Christmas express* (I.) (*Я лучше отдам фунт мяса, чем сяду на Рождественский экспресс)¹, в котором отсутствуют дополнительные контекстуальные элементы, напоминающие шекспировский претекст и создающие межтекстовый диалог. Однако респонденты (9 из 17 (~53%)), участвовавшие в опросе, проведённом нами в 2008 году среди носителей английского языка, узнали интертекст в составе заголовка и идентифицировали его источник, хотя и не читали текста статьи. Из этого следует, что осознание употребления интертекста читателем также не является строгим критерием. Узнаваемость зависит от текстовой компетенции читателя. Кроме того, интертекстуальность читателя и интертекстуальность писателя могут существенно различаться [3, с. 16–20]. Даже когда адресант не осознаёт первичного контекста и использует ту или иную интертекстуальную единицу как речевой штамп или фразеологическую единицу, адресат может почувствовать переключку текстов и ситуаций. Поэтому можно считать, что любая стершаяся цитата или аллюзия латентно несёт в себе весь претекст и его ситуацию, которые либо актуализируются, либо нет. При этом восприятие интертекста читателем может быть неоднозначным: возможно множество интерпретаций и множество потенциальных претекстов.

Итак, в соответствии с первым из предложенных в данной работе критериев (объёмом интертекста и характером синтаксических отношений между его компонентами) все интертекстуальные включения в текстах прессы классифицируются на цитаты и аллюзии. *Цитата* состоит из двух и более слов, находящихся в предикативном отношении уже в претексте. *Аллюзия* может быть представлена одним словом или несколькими словами, которые вступают в предикативное отношение только в принимающем тексте [3, с. 129].

И аллюзия, и цитата обладают признаком двойной ситуативности, поскольку вызывают в сознании читателя два контекста и две ситуации: ситуацию претекста и ситуацию принимающего текста. Однако есть небольшое различие в характере связей цитаты и аллюзии с претекстовой ситуацией. Цитата, прежде всего, связана с микроконтекстом претекста и, соответственно, с конкретной ситуацией порождения данного речевого произведения. Например, известная цитата из трагедии У. Шекспира «Юлий Цезарь»: *The fault, dear Brutus, is not in our stars, // But in ourselves, that we are underlings* (JC) («Не звёзды, милый Брут, а сами мы // виновны в том, что сделались рабами» (ЮЦ, с. 229)), – употребляется в английской прессе в значении, близком к значению данного текстового фрагмента в претексте: для отрицательной характеристики людского бездействия, инертности и желания всё объяснить независимыми от человека обстоятельствами: *When I hear complaints about today's high gas prices, a line by the Bard immediately springs to mind: "The fault, dear Brutus, is not in our stars, but in ourselves..."* (DN.) (*Когда сегодня я слышу жалобы по поводу высоких цен на бензин, мне сразу же вспоминается строка из Шекспира: «Не звёзды, милый Брут, а сами мы виновны...»).

¹ Здесь и далее звёздочкой отмечен наш перевод.

Аллюзия рождает ассоциации с макроконтекстом претекста: событиями произведения, поступками, характером и проблемами героев, идейной нагрузкой и тональностью произведения или творчеством автора в целом. Это означает, что цитата не ограничена микроконтекстом претекста, очень часто в принимающем тексте она устанавливает метонимические отношения с претекстом, становясь заместителем всего претекста или даже творчества автора. Тем не менее цитата прежде всего принадлежит микроконтексту и микроситуации. Идентифицировать же микроконтекст аллюзии в претексте практически невозможно. Поэтому использование заголовков произведений во вторичных текстах относится к аллюзиям, а не цитатам, несмотря на то что они часто состоят из двух и более предикативно связанных лексических единиц. Аллюзии на заголовки произведений устанавливают связи с ситуациями всего текста. Например, заголовок статьи *Arabian nights* (О.) (*Тысяча и одна ночь) сразу вызывает ассоциации с арабскими сказками «Тысяча и одна ночь», сама статья посвящена книге Элиаса Хури «Врата солнца» (Elias Khoury “Gate of the Sun”), которая названа в тексте палестинскими «Тысяча и одной ночью», напоминая их по композиции. Аллюзия в заголовке статьи *Герой нашего времени* (И.) создает диалог текста статьи с романом М.Ю. Лермонтова. В статье изображён отличный от Печорина герой, наш современник, имеющий другие жизненные принципы и интересы: *Глядя на Константина Воронцова, невольно думаешь: вот образ героя нашего времени. Он самостоятелен, не ждет милости от государства, имеет нравственные принципы и хорошее образование...*

Итак, аллюзии могут содержать отсылку к следующим аспектам претекста:

- тексту целиком;
- какому-либо событию или цепочке событий в тексте;
- персонажам текста: их поступкам, чертам характера, проблемам;
- атрибутам персонажей;
- идейной проблематике текста;
- тональности текста;
- художественному миру и стилю автора и др.

В английской прессе часто встречаются ссылки на трагедию Шекспира «Макбет» как на гениальное архетипическое произведение, в котором изображено проявление человеческой сущности в кризисной ситуации. В заголовке статьи “ $(C_5H_5)_2Fe$ meets Macbeth” (I.2) (* $(C_5H_5)_2Fe$ против Макбета) два синтагматически связанных и, на первый взгляд, семантически несоединимых элемента, формула бензина и заглавие трагедии, превращаются в новые знаки – символы науки и искусства. Автор проводит параллели между созданием формул и произведений искусств, разница лишь – в специфике языков двух видов познания мира.

Ссылка на эпизод претекста (*ситуативная аллюзия*) присутствует в статье *The Chairs* (G.) (*Стулья), в которой автор вспоминает сцену пира в замке Макбета, когда Макбету является призрак убитого им Банко: *Not since the Macbeths held their disastrous dinner party has a couple failed quite so spectacularly to maintain the facade of social niceties in a tricky situation as the Old Woman and Old Man in Eugène Ionesco’s 1953 “tragic farce”* (*Со времен того злополучного пира у Макбетов не было четы, потерпевшей столь зрелищное фиаско в попытке

сохранить видимость приличия в щекотливой ситуации, как Старик и Старушка из «трагического фарса» Эжена Ионеско 1953 года).

Среди героев «Макбета» особой популярностью в англо- и русскоязычной прессе пользуется леди Макбет. Признаками, связывающими претекст с принимающим текстом, обычно являются черты характера леди Макбет: честолюбие, политические амбиции, властность, хладнокровие и жёсткость, ярче выраженные, чем у её мужа. Вследствие этого аллюзия часто используется в статьях для метафорической характеристики жён руководителей государств, имеющих свои собственные политические устремления или активно вмешивающихся в управление государством:

Хилари Клинтон (*Lady MacBeth of the Ozarks*, HE.) (*Леди Макбет из Озарка);

Шери Блэр (*Cherie Blair is the 'Lady Macbeth' of British politics*, I.3) (*Шери Блэр – леди Макбет британской политики); *Вечерами они дышат в спину «большой восьмерке»* (И.2);

принцессы Дианы (*Lady Macbeth, Cordelia, Ophelia, Cleopatra...*, I.4) (*Леди Макбет, Корделия, Офелия, Клеопатра...);

Мирьяны Маркович, жены Слободана Милошевича (*Profile: Mirjana Markovic – The Balkans' own Lady Macbeth*, I.5) (*Биографическая справка: Мирьяна Маркович – балканская леди Макбет); *“Клан” Милошевичей* (И.3)).

Второй предложенный критерий – критерий сохранности формы – служит для классификации цитат на нетрансформированные и трансформированные. Трансформации структуры цитаты затрагивают последовательность расположения элементов в базовой структуре: это могут быть вставки или опущения элементов из базовой структуры цитаты, замены компонентов и перестройки структуры, то есть изменения порядка следования компонентов, структуры предложения или его коммуникативного типа.

Например, в заголовках английских газет очень часто употребляется первая строка знаменитого монолога Гамлета *To be, or not to be: that is the question...* (H.) (Быть или не быть – таков вопрос... (Г., с. 70)), которая подвергается различным структурным трансформациям: базовая структура может быть сокращена или расширена за счет добавления дополнительных компонентов. В следующих заголовках расширена первая часть: *To be or not to be... Shakespeare* (NYT.) (*Быть или не быть... Шекспиром); *Быть или не быть кино в Самаре* (Сам. сег.). Подобные трансформации служат конкретизации смысла цитаты и приспособлению её к новому контексту и его основной идее.

Другая распространённая формальная трансформация цитаты – это замена её компонентов, выраженных как знаменательными, так и служебными частями речи. Замена знаменательных лексем, передающих существенные претекстовые семантические признаки цитаты, приводит к кардинальной перестройке её смысла в новом контексте. Например, в знаменитом вопросе Гамлета глагол *to be* заменяется на любой другой, который соответствует ситуации, представленной в статье: *To read, or not to read, novels on a mobile phone. That is the question* (T.) (*Читать или не читать романы по мобильному телефону. Таков вопрос); *To google or not to google? It's a legal question* (I.6) (*Искать или не искать с помощью Google? Это правовой вопрос); *Копать или не копать? Вот в чём вопрос* (НГ.); *Есть или не есть? Вот в чём вопрос...* (АиФ).

Критерий маркированности и эксплицированности служит для подразделения цитат и аллюзий на маркированные/немаркированные и эксплицитные/имплицитные. Несмотря на то что в ряде работ маркированность и эксплицированность рассматриваются либо как синонимы, либо как понятия, находящиеся в родовидовых отношениях, между ними всё же есть некоторое отличие. Маркированность интертекста следует понимать как его выделение в тексте в качестве чужого слова с помощью различных маркеров. Это, как правило, графические средства: кавычки, разные виды шрифта (жирный, курсив, разрядка). И.В. Арнольд считает также одним из способов маркирования интертекста его стилевую контрастность принимающему тексту [13, с. 369].

Экплицированность (от лат. *explicatio* – объяснение, толкование) интертекста способствует его узнаванию и пониманию. Это может быть указание на автора, произведение или ситуацию порождения претекста, объяснение смысла цитаты или аллюзии. При отсутствии этих признаков интертекст имплицитен: автор хочет, чтобы читатель приложил ментальное усилие по его узнаванию, рассчитывая на образованность аудитории, либо, возможно, он сам не осознал факта употребления интертекста. Последнее, однако, не лишает интертекст его статуса.

В текстах прессы, которые рассчитаны на массовую аудиторию и немедленное восприятие и понимание информации, журналисты часто сопровождают цитаты и аллюзии некоторой экспликацией: указывают автора, название произведения, напоминают ситуацию претекста: «**О, женщины, вам имя – вероломство!**» – сказал Шекспир, даже не догадываясь о том, насколько он был прав (Нез. газ.).

Неэкплицированные цитаты очень часто употребляются в качестве заголовков в российской прессе: *Когда б вы знали из какого сора...* (Тр.). Узнать и идентифицировать претекст данной цитаты могут только читатели, знакомые со стихами А. Ахматовой, хотя связь между текстами на ситуативном уровне присутствует: в статье говорится о выставке поделок, выполненных из бытового мусора.

Если стилевая контрастность способствует вычленению интертекста из континуума принимающего текста, то противоположная тактика, то есть стилевое выравнивание, может затруднить его узнавание и понимание. Нередко такое происходит, когда литературные произведения, написанные в более ранние периоды, пересказываются современным разговорным языком: *When former culture secretary Chris Smith speaks at the Royal Shakespeare Theatre in Stratford this afternoon on the subject of Shakespeare and leadership, he'll no doubt have much to say about a brooding and ambitious Scot who hesitated before making his leadership bid and then botched it* (ST.) (*Когда бывший министр культуры Крис Смит будет говорить сегодня о Шекспире и лидерстве в Королевском Шекспировском театре в Стратфорде, ему, несомненно, будет что сказать о задумчивом и амбициозном шотландце, который долго колебался, прежде чем заявил о своих притязаниях на власть, а потом провалил дело). Статья посвящена современным политическим деятелям Великобритании, журналистское клише *make a leadership bid* (*стремиться к власти) и разговорное слово *botch* (*делать небрежно, портить) скрывают аллюзию на трагедию Шекспира, тем более что

главный герой представлен с помощью парафразы: *brooding and ambitious Scot* (*задумчивый и амбициозный шотландец). Для того чтобы аллюзия не осталась незамеченной и непонятой, автор эксплицирует её, сначала упомянув автора (в названии театра), а в следующем предложении – и само произведение: *He might even mention Macbeth* (*Возможно, он упомянет Макбета). Данный приём «перевода» стиливого регистра претекста на современный разговорный стиль используется также и в русскоязычной прессе и передает иронию автора. В статье “*Кто это сделал, лорды?*” (И.4) М. Соколов пересказывает известную сцену на пиру Макбета в современном фамильярно-разговорном стиле с использованием сниженной лексики («наезд», «кошмарят») и проводит параллели между подозрениями нынешнего премьер-министра Г. Брауна в заговоре палаты лордов против него и вполне обоснованными страхами Макбета: *У Уильяма Шекспира, когда в ходе правительственного заседания вдруг является дух Блэра, т. е. Банко, Макбет (тоже государственный деятель шотландского происхождения) сразу же решает, что это наезд и его таким образом кошмарят, отчего и обращается к собранию с вопросом: “Кто это сделал, лорды?”*.

Способы маркирования цитаты зависят от жанра принимающего текста. Так, кавычки обязательны при включении цитаты в научный текст и газетную статью информативного характера. В художественных и публицистических текстах кавычки могут отсутствовать, несмотря на дословное воспроизведение отрывка из претекста. Кроме того, необходимо учитывать и некоторые свойства самой цитаты (или точнее, особенности цитируемого претекста). В прессе встречаются два вида цитат: а) цитаты, имеющие непосредственное отношение к принимаемому тексту: слова политических деятелей и других лиц, которые приводятся для аргументации, спецификации или конкретизации информации, содержащейся в статье; б) цитаты, не имеющие непосредственного отношения к содержанию статьи, а служащие средством экспрессивного выражения отношения и оценки. Оценка в публицистике иногда бывает выражена косвенно, через подтекст, который создаётся с помощью цитирования прецедентных текстов. В данном случае может возникнуть проблема разграничения собственно цитат из высказываний современных публичных людей и прецедентных цитат, так как некоторые высказывания современных деятелей очень скоро становятся прецедентными. Например, известное обещание В.В. Путина в отношении террористов: «В туалете поймает – и в сортире их замочим», – по-видимому, уже стало прецедентным текстом, если судить по частоте его воспроизведения и в прессе, и в других СМИ (причём, не только российских), и даже в повседневной речи [5, с. 32–33]. Так, в интервью газете «Аргументы и факты» А. Пушков сначала прямо приводит эти слова В.В. Путина: *К Владимиру Путину телевидение на первых порах отнеслось нейтрально. Но Путин дал ему острые поводы – и оно «заиграло» на его стороне. Помните: «мочить в сортирах»? Далее та же фраза превращается в аллюзию на прецедентное высказывание в новом контексте: *Березовский получил от Ельцина канал, чтобы «мочить» коммунистов, потом олигархи «мочили» друг друга, потом ОПГ мочило Примакова и Лужкова (АиФ 2). Подобную же известность и тиражируемость приобрело высказывание Дж. Буша об «оси зла» (“axis of evil”) [5, с. 197–198].**

Одним из критериев разграничения указанных двух видов цитат может служить выполняемая ими в тексте функция. Собственно цитаты всегда напрямую связаны с темой статьи и развивают её, уточняя, подтверждая и иллюстрируя примерами приведённые в статье факты и точки зрения. Они выполняют прежде всего информативную функцию, хотя при этом и не исключается экспрессивно-воздействующая функция. Так, в следующем отрывке из статьи *Prince attacks 'vogueish' GCSE text message studies (G.2)* (*Принц выступил с критикой «модно-го» направления в подготовке к школьному выпускному экзамену – обучения написанию смс-сообщений) представлены цитаты из выступлений принца Чарльза и министра образования Великобритании Ч. Кларка, которые, кроме передачи содержания их речей, отражают также их эмоциональное состояние и косвенно воздействуют на формирование отношения читателей к этим деятелям: *Last year Prince Charles had a spat with the then education secretary Charles Clarke, who accused him of being "old-fashioned and out of time", after the prince said some people without "the natural ability" were being encouraged to rise above their station* (*В прошлом году принц Чарльз повздорил с тогдашним министром образования Чарльзом Кларком, который обвинил принца в «старомодности» после того, как принц Чарльз сказал, что некоторым людям, «не обладающим природными способностями», позволили подняться выше их социального статуса). Подобные цитаты обязательно маркированы кавычками и эксплицированы ссылкой на источник или автора.

Цитаты из прецедентных текстов выполняют воздействующую функцию. Они всегда обладают коннотативным значением, выражая определённую оценку и отношение к фактам, которые усиливают экспрессивность текста. Их информативная нагрузка стремится к нулю, они не привносят дополнительных фактов в текст. Экспрессивность же возникает на основе отсылки к претексту, ситуации порождения претекста и тому лицу, которому принадлежит данное высказывание. В прессе подобные цитаты могут употребляться в немаркированном и неэкплицированном виде не только потому, что хорошо известны массовому читателю, но и потому что в результате многократного использования они претерпевают семантическую эволюцию, постепенно отрываются от своего претекста и превращаются в клише.

Итак, анализ интертекстуальных элементов в современной англо- и русскоязычной прессе позволяет классифицировать их на цитаты и аллюзии в соответствии с объёмом интертекста; в соответствии с критерием сохранности формы цитаты делятся на трансформированные и нетрансформированные; в соответствии с критерием маркированности и эксплицированности цитаты и аллюзии подразделяются на маркированные/немаркированные и эксплицитные/имплицитные.

Summary

N.Z. Bashirova. Typology of Intertexts in the Press.

In Russian philology, there is a variety of approaches to the classification of intertextual elements in texts of different genres. This article presents an overview of these approaches and suggests a classification of intertexts occurring in modern English and Russian newspaper

articles according to the following three criteria: a) size of an intertext, b) identity of its form, and c) its markedness and explicitness.

Key words: intertextuality, allusion, quotation, explicitness, markedness, transformation.

Источники

- ВК – *Шекспир У.* Венецианский купец / Пер. Т. Щепкиной-Куперник // Полн. собр. соч.: в 8 т. – М.: Искусство, 1958. – Т. 3. – С. 211–309.
- I. – I'd rather give a pound of flesh than climb aboard the Christmas express / By N. Barber // Independent. – 2004. – December 5. – URL: <http://www.highbeam.com/doc/1P2-1899780.html>, свободный.
- JS. – *Shakespeare W.* The Life and Death of Julies Caesar. – URL: http://shakespeare.mit.edu/julius_caesar/full.html, свободный.
- ЮЦ – *Шекспир У.* Юлий Цезарь / Пер. М. Зенкевича // Полн. собр. соч.: в 8 т. – М.: Искусство, 1959. – Т. 5. – С. 219–323.
- DN. – U.S. should impose tax on big gas guzzlers / By B. Erbe // Deseret News (Salt Lake City). – 2006. – May 21. – URL: <http://www.deseretnews.com/article/635208700/US-should-impose-tax-on-big-gas-guzzlers.html>, свободный.
- O. – Arabian nights / By H. Zaltzman // Observer. – 2006. – December 3. – URL: <http://www.guardian.co.uk/books/2006/dec/03/features.review2>, свободный.
- И. – Герой нашего времени // Известия. – 2000. – 6 дек.
- I.2 – (C5H5)2Fe meets Macbeth / By H. Kroto // Independent. – 1997. – April 10. – URL: <http://www.independent.co.uk/news/education/education-news/c5h52fe-meets-macbeth-1266166.html>, свободный.
- G. – The Chairs / By L. Gardner // Guardian. – 2006. – November 28. – URL: <http://www.guardian.co.uk/stage/2006/nov/28/theatre?INTCMP=SRCH>, свободный.
- HE. – Lady MacBeth of the Ozarks / By L. Vuoto // Human Events. – 2004. – February 23. – URL: <http://www.highbeam.com/doc/1P3-555621121.html>, свободный.
- I.3 – Cherie Blair is the 'Lady Macbeth' of British politics / By P. Waugh // Independent. – 2000. – August 8. – URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/cherie-blair-is-the-lady-macbeth-of-british-politics-711023.html#>, свободный.
- И.2 – Вечерами они дышат в спину «большой восьмерке» // Известия. – 2006. – 14 июля. – URL: <http://www.izvestia.ru/news/315413>, свободный.
- I.4 – Lady Macbeth, Cordelia, Ophelia, Cleopatra... Genevieve Fox reviews an Oscar-winning performance / By G. Fox // Independent. – 1995. – November 22. – URL: <http://www.independent.co.uk/news/lady-macbeth-cordelia-ophelia-cleopatra--genevieve-fox-reviews-an-oscarwinning-performance-1583065.html>, свободный.
- I.5 – Profile: Mirjana Markovic – The Balkans' own Lady Macbeth / By M. Tanner // Independent. – 2001. – April 8. – URL: <http://www.highbeam.com/doc/1P2-5154810.html>, свободный.
- И.3 – «Клан» Милошевичей // Известия. – 2006. – 17 марта. – URL: <http://www.izvestia.ru/news/312100>, свободный.
- H. – *Shakespeare W.* Hamlet. – URL: <http://www.shakespeare-literature.com/Hamlet/8.html>, свободный.
- Г. – *Шекспир У.* Гамлет / Пер. М. Лозинского // Полн. собр. соч.: в 8 т. – М.: Искусство, 1960. – Т. 6. – С. 5–157.

- NYT. – To be or not to be... Shakespeare / By W.S. Niederkorn // New York Times. – 2004. – August 21.
- Сам. сег. – Быть или не быть кино в Самаре // Самара сегодня. – 2009. – 27 марта. – URL: <http://news.samaratoday.ru/news/167203/>, свободный.
- T. – To read, or not to read, novels on a mobile phone. That is the question // Times. – 2007. – December 6.
- I.6 – To google or not to google? It's a legal question / By S. Foley // Independent. – 2006. – August 13. – URL: <http://www.independent.co.uk/news/business/news/to-google-or-not-to-google-its-a-legal-question-411600.html>, свободный.
- НГ. – Копать или не копать? Вот в чем вопрос // Новая газета. – 2006. – 23 окт. – URL: <http://2006.novayagazeta.ru/nomer/2006/81n/n81n-s32.shtml>, свободный.
- АиФ. – Есть или не есть? Вот в чем вопрос... // Аргументы и факты. – 2007. – 11 апр.
- Нез. газ. – Эмансипированная особа // Независимая газета. – 2007. – 12 окт. – URL: http://www.ng.ru/style/2007-10-12/24_osoba.html, свободный.
- Тр. – Когда б вы знали из какого сора... // Труд. – 2006. – 8–14 июня.
- ST. – Atticus / By R. White // Sunday Times. – 2006. – June 2.
- И.4 – «Кто это сделал, лорды?» // Известия. – 2008. – 8 авг. – URL: <http://www.izvestia.ru/news/339527>, свободный.
- АиФ 2 – Алексей Пушкив: «ТВ для дебилов или для людей?» // Аргументы и факты. – 2008. – № 31.
- G.2 – Prince attacks 'voguish' GCSE text message studies / By M. Taylor // Guardian. – 2005. – June 8. – URL: <http://www.guardian.co.uk/uk/2005/jun/08/schools.monarchy>, свободный.

Литература

1. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 267 с.
2. Ильин И.П. Стилистика интертекстуальности: теоретические аспекты // Проблемы современной стилистики. – М.: ИНИОН, 1989. – С. 186–207.
3. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов. – М.: Агар, 2000. – 280 с.
4. Москвин В.П. Цитирование, аппликация, парафраз: к разграничению понятий // Филол. науки. – 2002. – № 1. – С. 63–70.
5. Варченко В.В. Цитатная речь в медиа-тексте. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 240 с.
6. Гюббенет И.В. К проблеме понимания литературно-художественного текста. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 112 с.
7. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 1999. – 18 с.
8. Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. – М.: Азбуковник, 2003. – 297 с.
9. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – М.: Высш. шк., 1977. – 332 с.
10. Сидоренко К.П. Скрытая цитата // Рус. язык в школе. – 1995. – № 2. – С. 98–102.
11. Полубиченко Л.В., Андросенко В.П. Топология цитат в художественной и научной речи // Филол. науки. – 1989. – № 3. – С. 58–64.
12. Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопр. языкознания. – 1995. – № 6. – С. 17–29.

-
13. *Арнольд И.В.* Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. – 443 с.
 14. *Эко У.* Заметки на полях «Имени розы» // *Иностранная литература*. – 1988. – № 10. – С. 88–104.
 15. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.

Поступила в редакцию
1.08.11

Баширова Наиля Зуфаровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: nailbashir@gmail.com